

Непростой путь к трудолюбию



«Сын (дочь) ни в какую не желает убирать свои игрушки. Это у нас камень преткновения. Не проходит и дня, чтобы из-за уборки не было скандала. Пожалуйста, подскажите, как быть?»

Подобные жалобы психологам приходится слышать сплошь и рядом. Порой борьба за дисциплину настолько выматывает обе стороны, что у детей развиваются неврозы, а для родителей бытовые конфликты выходят на первый план, и ни о каком полноценном духовном общении с ребенком речи уже не идет.

Что тут можно посоветовать? Спокойствие, только спокойствие!

В конце концов, неужели мир рухнет оттого, что в детской не будет идеального порядка? И неужели он, этот порядок, стоит стольких нервов, слез, криков, взаимных обвинений и обид?

Если порядок — самоцель, то и ребенка заводить не следовало, ибо рождение малыша неизбежно вносит сумятицу в жизнь взрослых. Дети повсюду суют свой нос, все хотят достать и потрогать, постоянно что-то ломают, разбирают, разбивают.

А что касается уборки игрушек и прочей помощи по дому, то многим детям бывает трудно заниматься ею изо дня в день в силу своих возрастных особенностей. Дошкольники и младшие школьники часто непоседливы, легко переключаются, отвлекаются, у них еще слабо развитое волевое начало. Все это не располагает к монотонной, рутинной домашней работе, которая, честно говоря, и у многих взрослых не вызывает восторга. В каком-то смысле ребенок — всегда беспорядок, всегда нарушение привычного хода вещей, иначе он не был бы ребенком, а был бы роботом или маленьким старичком. Только вряд ли такая перспектива обрадовала бы родителей.

Конечно, приучать детей к труду и порядку необходимо, и чуть позже я подробнее остановлюсь на том, как тут лучше действовать. Но надо, чтобы это приучение не выливалось в бесконечные конфликты и не набивало оскомину (а порой и синяки на мягком месте!).

Конфликт полов

Во-вторых, на мой взгляд, следует задуматься над тем, что неаккуратность обычно проявляют мальчики, а сетуют на нее матери. То есть мы имеем дело с одним из проявлений «конфликта полов».

Попытка подчинить мужскую природу женской ни к чему хорошему не приводит. Тем более, что в русской культуре для мужчин приоритетно другое: доброта, широта натуры, благородство, храбрость, выносливость. Очень часто женщины, которые доводят ребенка до невроза, пытаются воспитать из него чистюлю и аккуратиста (вы только вдумайтесь в эти слова, ведь они о стольком говорят, далеко не в каждом языке найдется их эквивалент!), негодуют на своих мужей за педантизм, занудство, болезненную брезгливость. Подобные черты у наших

мужчин обычно сочетаются а мнительностью и повышенной осторожностью, которую трудно отграничить от трусости.

Женам такие черты характера не нравятся, но они не понимают, что это две стороны одной медали, что в жизни все взаимосвязано. В рамках другой культуры (например, немецкой или английской) существует другая система приоритетов. В частности, там от людей не требуется широта натуры. И педантичность в этой культуре будет восприниматься со знаком плюс. Англичане гордятся, даже кичатся своей аккуратностью и пунктуальностью. Известная английская поговорка гласит, что «точность — вежливость королей», и в английском характере педантичность вовсе не сопрягается с трусостью. Англичане — народ отважный, любители опасных приключений, в которых приходится рисковать жизнью. Это по натуре завоеватели, что подтверждает долгая насыщенная бурными событиями история Великобритании.

Но что поделаться? Мы не английские джентльмены. Мы живем в иной, российской реальности, в которой тоже есть и свои плюсы, и свои минусы. И не считаться с этим — значит наносить ущерб своему ребенку. А, в конечном итоге, себе самому. Однако, с другой стороны, неряхи и распустехи в нашей культуре вовсе не являются идеалом. Следовательно, матерям надо искать компромисс, «золотую середину», исходя из которой предъявлять требования к ребенку.

Как скучное сделать интересным?

Вполне простая вещь: убирать игрушки скучно. Сколько этим ни возмущайся, но это так. А интерес — важнейший стимул деятельности! Не только для детей, но и для взрослых. Стало быть, необходимо искусственно создать, подогреть его.

Самый эффективный способ — это превратить уборку в интересную совместную работу. Дети дошкольного и младшего школьного возраста обычно с охотой откликаются на предложение родных сделать что-либо сообща. Их отказы в большинстве случаев обусловлены не вредностью, а страхом, что задание окажется чересчур сложным, и они с ним не справятся.

В процессе совместной работы лучше всего рассказывать сыну или дочери что-то интересное, беседовать о чем-нибудь постороннем, не связанным с тем, чем вы сейчас занимаетесь. Тогда психологический акцент будет перенесен на беседу, и работа из скучной повинности превратится в приятное времяпрепровождение. Ребенку это может так понравиться, что, желая побольше пообщаться с вами, он начнет вам предлагать свою помощь и в других ситуациях; можно предложить соревнование: кто больше игрушек уберет.

Можно засчитывать очки и назначать призы.

Можно, походя, поиграть в кукольный театр. Допустим, непослушный Мишка не хочет залезать в ящик, а послушный Динозаврик помогает собрать разбросанные детали конструктора и придумывает, как заманить в ящик непослушного Мишку.

А как насчет вознаграждения?

Мне кажется, не произойдет ничего страшного, если вы пообещаете в награду за труд какое-то лакомство, мультик, чтение любимой книжки и т. п. Не в качестве платы за услугу, а именно как награду, поощрение. Ведь когда человек делает что-то хорошее, его тоже хочется порадовать в ответ. Важно только, чтобы награда не была чисто материальной. Один раз дали конфетку, другой — приласкали, поболтали о том о сем, третий — поиграли, четвертый — приготовили на ужин вкусные пирожки. И не обязательно поощрять немедленно, «не отходя от кассы». Вы же не животное дрессируете, которое через десять минут забудет, за что ему дают сахарок. Надо создавать не ощущение торговли

или взаимовыгодного обмена услугами, а теплую, дружескую атмосферу, когда люди с любовью заботятся друг о друге.

А вот деньги за работу по дому предлагать ребенку не стоит! Это абсолютно выпадает из традиций нашей культуры, которая практически вся целиком — хотим мы этого или не хотим! — зиждится на православной основе. В России вообще очень мало что измеряется деньгами. Даже сейчас, когда, казалось бы, все продается и покупается, в нашей стране выигрывает тот, у кого есть сто друзей, а не сто рублей. По дружбе, из хорошего отношения люди здесь сделают для вас гораздо больше, чем за деньги.

И уж тем более нелепо переводить на рыночную основу отношения между родными и близкими. Получается, что вы уже не родственники, а наемные работники. Пока платите, человек трудится. А кончились денежки — до свидания! Разумеется, ребенок так связно вам все это не объяснит, но он инстинктивно почувствует неестественность ситуации, и у него могут быстро развиваться патологические деформации характера. Порывшись в памяти, вы, вполне вероятно, и сами вспомните случаи, когда родители, поддавшись новомодным веяниям, попытались платить ребенку за выполнение домашней работы или приготовление уроков. Но быстро отказались от этого «воспитательного» принципа, поскольку у их чада развились такие непомерные аппетиты, что оно стало требовать денег буквально за каждый плевок.

Я же расскажу всего одну историю, хотя помню не одну, не две и даже не десять. Ярослав полтора года перед школой жил у бабушки, потому что мама заканчивала институт. Бабушка (конечно, из лучших чувств!) безобразно разбаловала внука, и, когда он вернулся к родителям, начались столкновения. Он не убирал за собой не только игрушек, но даже трусов. Снимет — и бросит на пол. И если мама их не подберет, они будут неделю лежать, а ему хоть бы хны.

Молодая мама была в растерянности. Обратиться за советом не к кому: своя мать скажет, что ребенка нужно ублажать, чтобы обеспечить ему счастливое детство. Свекровь в другом городе. Не будешь же с ней по междугородке обсуждать такие пустяки. У подруг детей еще нет.

И тут на глаза ей попала книжка одного американского автора. А в ней советовалось платить ребенку деньги за работу по дому. Логика была простой: пусть ребенок сизмальства приучается зарабатывать, тогда он вырастет трудолюбивым и бережливым.

Надя послушалась совета заокеанского воспитателя и начала платить Ярославу за наведение порядка в его комнате. Он воодушевился, стал приглядываться к витрине отдела игрушек, лелея заманчивые планы. Но через неделю, видимо, понял, что такими темпами скорого результата не достигнуть, и принялся вымогать деньги за одно, другое, пятое, десятое. Когда дошло до платы за чистку зубов, мама сломалась.

— Это был уже не ребенок а какое-то алчное, ненасытное чудовище — рассказывала она. И знаете, когда я ему жестко заявила, что больше такого не будет, иначе я тоже потребую с него платы за мои услуги, у него как гора с плеч свалилась. Вроде бы, он горевать должен, а Ярослав вздохнул с облегчением. Наверное, в глубине души он тоже считал все это противоестественным.

Последнее наблюдение абсолютно верно. Поскольку наша культура и родовая память подают ребенку сигналы, что он нарушает важные, основополагающие нормы, ребенок нервничает, пытается найти утешение. В поисках утешения цепляется за вожделенные блага (в данном случае за мечту об игрушке). Хочет поскорее их обрести. Для этого вымогает деньги. Тревожные сигналы усиливаются. Он нервничает еще больше. И это продолжается по нарастающей, пока у родителей не лопнет терпение или у ребенка не случится нервный срыв.

В Америке же, стране с протестантской основой, где деньги одна из важнейших жизненных ценностей, мерило всех вещей (ведь там даже о человеке часто говорят, что он стоит столько-то долларов!) такого резкого «сдвига по фазе» не происходит. Там подобные воспитательные принципы более органичны, поскольку они зиждутся на протестантской этике. Хотя, если говорить совсем серьезно, фетишизация денег все равно приводит к личностным искажениям. И многие американцы это понимают.

Кого мы воспитываем: ребенка или собаку Павлова?

— Но позвольте! — воскликнете вы. — Ребенок — это же не собака Павлова. Если человек не научится трудиться просто так, безо всяких подкреплений и стимулов, из чувства долга, он вырастет безответственным! И ему придется в жизни очень трудно!

Ну, что на это скажешь?

А вы... ответьте, положа руку на сердце: вы много делаете «просто так, безо всяких подкреплений»? Разве мы с вами не ждем за свою работу награды: кто — моральной, кто материальной, а кто — и той и другой вместе?

Набор наших стимулов, конечно, разнообразен: тут и зарплата, и самоутверждение, и все тот же интерес, и радость творчества, и многое-многое другое. Но главное — стимулы есть.

И домашние обязанности мы взваливаем на себя по вполне понятным причинам. Выходя замуж и заводя ребенка, женщина понимает, что ей придется делать по хозяйству гораздо больше, чем раньше, но это искупается счастьем семейной жизни, избавлением от одиночества, обретением мужской поддержки, радостью материнства и т. п.

Маленькому ребенку подобные соображения недоступны, и негодовать на него из-за этого просто глупо. Вы же не сердитесь на шестимесячного младенца из-за того, что он еще не умеет бегать и прыгать! А это вполне сопоставимые вещи.

В родительской любви ваш ребенок, надеюсь, не сомневается. А если заставить его усомниться («не будешь убираться в комнате — не буду тебя любить»), то можно нанести ему психическую травму. Сами посудите, стоит ли овчинка (неубранные игрушки) выделки?

Себе ребенок еще не принадлежит и почти все делает не по велению души, а потому, что на то его нацеливают взрослые. Мы определяем за детей, что им есть, что носить, куда ходить, чем заниматься, чем интересоваться, как себя вести. И это правильно. Предоставить детям полную свободу — значит отказаться от воспитания.

Но надо понимать, в какое сложное положение мы ставим ребенка, когда требуем от него, чтобы он занимался скучными, однообразными делами из каких-то высших, непонятных ему соображений. Это все равно как убеждать первоклашку в необходимости хорошо учиться, поскольку ему через одиннадцать лет придется поступать в институт. Для шестилетнего малыша одиннадцать лет — две его жизни. Он не может загадывать так надолго и, главное долго руководствоваться столь далеко отсроченными стимулами.

Да, конечно, надо стремиться к тому, чтобы ребенку хотелось сделать родным приятное просто из добрых побуждений, любви. Чтобы он старался не огорчать близких не из страха наказания, а опять-таки из любви. Но для этого семья должна являть собой пример самоотверженной, безграничной любви друг к другу. Тогда детям легче подражать нам, хотя и тут не всегда все идет гладко: слишком силен подчас оказывается детский эгоизм, да и влияние детской среды не нужно сбрасывать со счетов. Поэтому, формируя у ребенка высокую мотивацию, при необходимости имеет смысл задействовать и более простые, приземленные мотивы.

Что же касается чувства долга, то оно формируется у детей очень поздно. Это чувство не присуще дошколятам, и от них нельзя его требовать точно так же, как, скажем, физической выносливости или знания высшей математики. Волю, ответственность надо развивать понемногу, всячески поощряя ребенка за проявление этих качеств.

Учитывайте его состояние. Если сын или дочь устали или перевозбуждены, то не заставляйте их убираться в комнате сразу после ухода гостей. Оставьте это на завтра, когда они выспятся и будут более сговорчивыми.

Устраняйтесь от уборки игрушек постепенно. Не нарочито, а под каким-нибудь благовидным предлогом. Когда же ребенок справится с уборкой самостоятельно, отметьте это, расскажите другим родственникам, какой он стал молодец, совсем взрослый, трудолюбивый. Не скупитесь на похвалу, ведь для ребенка это тоже награда. И часто не менее ценная, чем шоколадка или мороженое.

Как дети приучались к труду?

Во-первых, по нужде. Так же, как и сейчас. Если матери рассчитывать не на кого, если она проводит много времени на работе, ребенку приходится повзрослеть раньше, чем сверстникам, которых опекают бабушки или мамы-домохозяйки.

И, во-вторых, огромную роль опять-таки играет окружение ребенка. Раньше, когда семьи были многодетными, на детей всегда ложилась довольно большая нагрузка: они и по дому помогали, и за малышами присматривали. Но ощущения что их эксплуатируют, у них не было, поскольку друзья жили так же. Естественно, в такой атмосфере приучить ребят к выполнению каких-то обязанностей было гораздо легче: они тянулись друг за другом.

Хотя и тогда взрослые старались стимулировать тягу детей к труду. Вот что пишет историк-этнограф М. Громько о том, как в дореволюционной деревне крестьянских ребятшек обучали различным промыслам: «Начиналось это зачастую с поощрявшихся родителями игр, переходивших в полуигру, полужанятие. Следующим этапом было подключение к настоящему промыслу, но на определенном, более легком участке — под руководством старшего. Заканчивался процесс самостоятельной деятельностью, наступавшей иногда уже в подростковом возрасте».

На детей и подростков очень влияло общественное мнение. Над теми, кто не овладел положенными в его возрасте навыками, начинали насмехаться. Подростков, которые не выучились плести лапти, дразнили безлапотниками. Девочек, не наострившихся прясть, называли неряхами.

Сейчас же, когда даже из школьных программ, задающих эталоны поведения, исключили такой предмет, как «труд», приучать детей к труду стало гораздо сложнее. Но опускать руки все равно не следует.

Присмотритесь к ребенку и постарайтесь понять, какая домашняя работа больше соответствует его складу характера, вкусам.

Может быть, он, отказываясь убирать игрушки, проявит интерес к технике и будет с удовольствием пылесосить и орудовать миксером. Многие дети охотно соглашаются мыть посуду и стирать свое белье, поскольку любят играть с водой. Кто-то хочет проявить самостоятельность и рвется сходить в магазин. Не лишайте его такой возможности. Мы ведь тоже стараемся подбирать работу по своим склонностям и, распределяя домашние обязанности между взрослыми, обычно учитываем, у кого что лучше получается. (Что лучше получается, то, как правило, и больше нравится.)

А если ребенок все равно упорствует?

Если, несмотря на все ваши ухищрения, сын или дочь упорствуют в своем нежелании вам помогать, не тратьте усилий на долгие уговоры. Тут дело вовсе не

в том, что они чего-то недопонимают! Им просто хочется навязать вам свою волю, самоутвердиться за ваш счет.

Поэтому лучше переверните ситуацию, заставив детей почувствовать на своей шкуре, как неприятно столкнуться с непробиваемым эгоизмом. Но только предварительно нужно объяснить свое поведение соотнести его с поступками ребенка и, главное, показать правильный выход из ситуации. Дескать, разумные люди поступают так-то и так-то, но ты, вообще-то, решай сам. Только учти последствия. И предоставьте сыну или дочери возможность самим сделать выбор.

К примеру, сын категорически отказывается от всякой помощи по дому. И вечером, после ухода гостей, и наутро. Пол завален машинками и деталями конструктора, а он как будто этого не замечает; что ж, советую запастись терпением.

Очень скоро сыну что-то от вас понадобится. Например, он захочет посмотреть мультики. И тут вы спокойно (непременно спокойно, иначе ребенок обидится на ваш тон, и эта обида заслонит собой все остальное!) ответите:

– Я, конечно, с радостью пошла бы тебе навстречу и разрешила посмотреть телевизор, но ты ведь не хочешь выполнять моих просьб. А почему я должна? Это несправедливо.

Он скажет: «И не надо»? — Ничего страшного. Через некоторое время ему захочется еще чего-нибудь, и ситуация повторится. Ребенок начнет капризничать? — Главное, не пугаться и не спешить исполнять его требования.

Выдвиньте условие: «Ты уберись в комнате, а я тем временем сделаю то, что ты просишь». Дайте ему возможность подумать.

Прибегните к отвлекающему маневру, предложив на выбор парочку вариантов: «Как ты хочешь: чтобы я убрала мягкие игрушки или сложила в коробку кубики?»

Сохраняйте дружелюбие. Безусловно, вы можете пойти на некоторые компромиссы, но на одном советую стоять твердо: никаких авансов! Сын получает желаемое только ПОСЛЕ того, как выполнит ваше условие. И ни минутой раньше! Опыт показывает, что если взрослые не срываются на крик и не начинают кидаться из крайности в крайность, ребенок, в конце концов, выбирает тот вариант, который кажется ему самым подходящим. И фактически, пойдя на уступки, не страдает при этом от уязвленного самолюбия, поскольку у него остается чувство, будто он сделал свободный выбор.

Хотя, конечно, порой (но только в самых крайних случаях, иначе приестся!) бывает полезна и некоторая встряска. Исчерпав все педагогические приемы, мама восьмилетнего Володи молча собрала его игрушки в мешок и понесла к выходу.

— Раз ты так с ними обращаешься, значит, они тебе не нужны. Я, пожалуй, отдам их соседям с седьмого этажа. У них денег мало, дети даже не мечтают о таком дорогом «Лего». Я думаю, они будут его беречь, — мамин голос звучал тихо, но решительно.

Володя не поверил: мама не раз грозилась сделать что-то подобное, но никогда ничего не делала. И только когда щелкнул замок, до него дошло. Мальчик с ревом выбежал на лестницу.

Кое-какие игрушки они все-таки отнесли соседским ребятам: маме не хотелось поощрять в сыне жадность. Но большую часть оставили. И проблем с наведением порядка в комнате с тех пор не возникало.

***По материалам книги Т. Шишовой “Чтобы ребенок не был трудным”
изд-во “Христианская жизнь”, 2008 г.***